Уже полночь, и Линъюнь, конечно же, идет лечить Цуй.

Хотя Цуй Лао очень таинственный, после его появления, это было так хорошо для Линьюнь. Это было почти невозможно сказать. Это было почти безответно. Линъюнь сказал, что это было. Цуй Лао никогда не отвечал, и все зависело от него.

Хотя Цуй Лао еще не определился со своим происхождением и личностью, Линъюнь, как умный человек, уже видел, что Цуй Лао любят и оберегают, как старших, поэтому он обязательно сделает все возможное, чтобы Цуй Лаочжи заболел.

Линъюнь отъехал от виллы Fuhua Manor Hot Spring Villa и потратил около двадцати минут, чтобы вернуться на свою виллу №1.

"О, уже слишком поздно открывать дверь во двор".

Линьюнь увидел, что дверь во двор виллы №1 широко распахнута, и понял, что Цуй Лао и Ду Гу Мо - оба полустепенные врожденные мастера. Эта дверь во двор для них лишь украшение, и между Гуанем и Гуанем нет никакой разницы.

Только в провинции он попал в беду. Линъюнь въехал на машине прямо во двор. Прежде чем открыть дверь, он увидел электрический выстрел Сяобая. Он покачал головой и подождал, пока Линъюнь выйдет из машины.

Линъюнь улыбнулся и спустился с машины. Он держал в руках белое тело белой лисы и улыбался гладкому меху, который был лучше атласа. "Я скучал".

Небрежные лисьи глаза Сяобая уставились на лицо Линьюня. Все глаза были полны обиды и недовольства. Огромное лисье тело было жирным в объятиях Линъюня, и оно не желало спускаться.

Линъюнь воспользовался возможностью понаблюдать за вступлением Сяобая в страну и обнаружил, что скорость культивации Сяобая была поразительной. Если бы ему потребовалось три дня, он бы преобразился. Он не мог не передать втайне голос: "Белый, ты не можешь грабить в городе, потому что движение очень большое, это принесет много ненужных хлопот. Поэтому в последние несколько дней тебе следует снизить скорость культивации. Через три дня я выведу тебя в море".

Сяобай - девятихвостая лиса, и дух ее сверхсущественен. Она знает, что происходит, поэтому Линъюнь сказала, что она аккуратно кивнула, и в ее глазах появилась очаровательная улыбка.

В это время Цуй Лаохэ и Ду Гу Мо уже подошли к Линъюнь. Цуй Лао, увидев, что Линъюнь идет, очень обрадовался. Он засмеялся и сказал: "Малыш, мое тело восстанавливается очень быстро. Если ты занят, тебе не нужно приходить и лечить меня каждый день". За десятилетия привычек и особой любви к Линъюню, Цуй Лаои всегда не мог удержаться, чтобы не назвать Линъюня молодым мастером.

Цуй Лаои подумал, что Линь Лаоцзы скоро приедет в Циншуй, и не мог не почувствовать нетерпения. Он сказал, что Сяоюнь, молодой мастер, скоро узнает предков и вернется в Линьцзун. Я не знаю, насколько трогательна эта сцена.

Лин Юнь слабо улыбнулся: "Цуй Лао, это то, что я должен сделать, а потом просто поднять руку. Поскольку это лечение, конечно, чем быстрее, тем лучше, промедление недопустимо."

Ду Гумо тоже последовал ухмылке и рассмеялся: "Лин Юнь, с тобой обсудить что-то не получится".

Увидев Ду Гу чернила редко делают такой взгляд. Линъюнь посмотрел на него странным взглядом, и в его сердце добавилось осторожности. Он улыбнулся и сказал: "О чем вы хотите поговорить сначала?"

Ду Гу Мо с парой красивых глаз нацелился на левую руку Линьюня. Он посмотрел вперед и сказал: "Лин Юнь, не мог бы ты одолжить мне поиграть с мечом?"

Линъюнь потрясенно слушал. Сердце подсказывало, что ничего хорошего в этом нет. Первоначальный ребенок, Ду Гу, вспомнил мой драконий меч. Он тут же со скрежетом покачал головой.

"Нет, абсолютно точно я могу иметь только этот меч".

Ду Гу Мо любит меч как жизнь. Когда он увидел мягкий драконий меч Лин Юня, он уже был очень расстроен, и мог терпеть до сих пор. На самом деле, это было очень трудно. Теперь, увидев Линъюня, он отказался на месте. Лицо Цзюнь вдруг стало уродливее, чем если бы он съел сто фунтов Хуанляня.

"Разве мне недостаточно играть два дня?

Я не хочу тебя спрашивать".

Линь Юньсяо улыбнулся и сказал: "Кто знает, вдруг твой ребенок возьмет мой меч и убежит, тебе нечего здесь закладывать".

Ду Гумо поклялся небом: "Лин Юнь, клянусь, я никогда не буду бегать с твоим мечом, ты сделаешь это за меня".

Линъюнь все еще качал головой и говорил, что не верит, что тот не отпустит его, когда останется один в мягкой и твердой пене.

Позже Цуй Лао посмотрел на Ду Гу, но в его взгляде была жалость. Он улыбнулся и сказал Лин Юню: "Маленький парень, одинокий друг семьи меча. Твой меч действительно придает ему вид. Я не могу на него смотреть, пусть поиграет немного. Когда будешь уходить, забери его обратно, так что в головной офис".

Линъюнь, конечно, знает, что Ду Гу не побежит, у него все еще дракон в руке, если одинокий чернильный друг бежит за мечом, тогда он действительно облизывает кунжут и теряет арбуз, и он также чувствует себя забавным. Затем я улыбнулся и сказал: "Хорошо, посмотри, как Цуй Лао умоляет тебя, я одолжу тебе два дня на игру, но после двух дней, у меня все еще есть большая польза, ты должен вернуть его мне".

Когда Ду Гумо выслушал большую радость, он кивнул и сказал: "Хорошо, два дня, два дня, эй, отдай его мне".

Линъюнь улыбнулся и сказал: "Действительно, свет знает меч, и я не знаю, как сказать спасибо Цуй Лао". Левая рука показывает, меч дракона появляется в его руке, холодный свет вспыхивает, меч сильный.

"Даю тебе", - Линъюнь передал его в руки Ду Гу Мо.

Ду Гу Туши взялся за рукоять. Он сначала поблагодарил Цуй Лао, а потом долго смотрел на него. Вдруг он сказал: "Ножны тоже отдает мне".

Линь Юньсяо улыбнулся и сказал: "Нет никаких ножен, меч используется для убийства людей, а ножны есть".

После этого, не обращая внимания на одиночество, он сказал Цуй Лао: "Цуй Лао, пусть он играет здесь один, давай войдем в дом, я тебя вылечу".

Линъюнь сейчас достиг начала шестого слоя практики, и аура в теле уже огромна и необъятна. Она легко проявляет девятиигловие Лингшу.

Лечение заняло всего полчаса.

"Цуй Лао, твоя старая травма уже стала лучше. Вы должны идти с такой скоростью. В конце этого месяца вы все сможете восстановиться. Вы должны быть в состоянии продвинуться в область врожденной силы и перейти на следующий уровень".

Линъюнь отсоединил девять золотых игл, улыбнулся и сказал Цуй Лао.

Цуй Лао удовлетворенно кивнул, но он подумал о Линь Ли, Линь Сяо и так далее. Те, кто был тяжело ранен и застыл в царстве дома, чувствовали, что павшая семья Линг действительно была спасена на этот раз.

"Малыш, у нас есть три дня, чтобы узнать, ты не хочешь узнать происхождение старости". Цуй Лао улыбнулся и посмотрел на Линъюня, и попытался сказать.

Линъюнь хе-хе улыбнулся: "Цуй Лао, твое происхождение, я, конечно, хочу знать, но это должно подождать, пока Цуй Лао скажет мне, если ты не хочешь говорить мне, я просто спрошу, это бесполезно, так что это будет рано Не спрашивай".

Цуй Лао был не прав и не мог не покачать головой и не улыбнуться: "Эй, эта кукла бесплатно и легко, или это слишком поздно, я буду ждать два дня, чтобы сказать вам".

Через два дня пришел мастер Линь Ли, и когда он встретился с бабушкой и дедушкой, он, конечно, выиграл больше, чем тысяча слов Цуй Лао, поэтому он все еще заставлял себя контролировать.

Линъюнь только слегка улыбнулся, очень почтительно, а Цуй Лао встал, попрощался, пришел во двор и долго возился с Ду Гу, а потом вернулся на машине на виллу Фухуа.

Ти Сяоху не пришел на виллу для культивации сегодня вечером, Линь Мэнхань знает, что Ти Сяоху определенно неловкий и занятой человек.

Вернувшись в резиденцию Линь Мэнхань, Линъюнь, естественно, больше не позволил Линь Мэнхань, эти два человека нежны и милы, переворачивая облака и дождь, и наслаждаясь ночью, он подбрасывал Линь Мэнхань до четырех утра, пока Линь Мэнхань неоднократно не попросила о пощаде, что позволило ей уйти. .

На следующее утро Лин Юнь встал рано и начал свою неумелую культивацию. Да Янь Жу Синь Бао Бао также был утончен.

После трех дней пребывания на солнце Линъюнь выехал на машине. Он встретил Танг Мэна.

Они никуда не поехали и разговаривали прямо в машине.

Когда Танг Мэнги подошел, он хотел рассказать Лин Юню о своем грандиозном плане, но Лин Юнь преградил ему путь.

"Твои грандиозные планы отложим на потом, а я сегодня займусь своими делами". слабо сказал Лин Юнь.

Танг Мэн сказал: "Юнь, что с тобой здесь происходит?"

Лин Юньчжэн сказал: "Прежде всего, две виллы, у тебя здесь мягкая сестра, дом Лю Ли, нужно сделать как можно скорее".

Тан Мэнна ошеломленно покачал головой: "Юнь Гэ, купить виллу для мягкой сестры, я могу понять, но эта Лю Ли, ты сделал все для ее семьи, мы не можем сделать это, чтобы купить виллу для ее семьи."

Линъюнь улыбнулся и покачал головой: "Ты не понимаешь, я разрешаю тебе купить ее, а ты покупай, и как можно скорее покупай готовые. В доме можно жить без отделки. Мебель вся доставлена, выбирай хорошую покупку, пойми. "

Линъюнь очень милостив к семье Лю Ли. Аналогично, все не знают. У семьи Лю Ли нет большой милости к Линъюню.

Линъюнь сказал и обратился к Танг Мэну: "Что касается кредита, я уже думал об этом. Вы можете сделать это в соответствии с вашей идеей. Ты можешь взять больше и занять больше. Это зависит от твоих собственных навыков. Можешь больше не спрашивать меня. Это так".

"Другие вещи будут сказаны позже, но есть две вещи, ты должен сделать это для меня как можно скорее".

Танг Мэн быстро кивнул и спросил Лин Юньдао: "Облачный брат, я слушаю, ты можешь это сделать".

Лин Юнь сказал: "Первое, я уже говорил тебе в прошлый раз, дай мне лодку получше. Я отправлюсь на Черепаший остров в эту пятницу. Ты должен дать мне в течение трех дней. Хорошо, в эту пятницу я отправлюсь в бухту Чистой воды~www.wuxiax.com~ Что касается второго, я хочу, чтобы ты использовал все связи в городе Симидзу, а также тихо передал личность Сяобая."

"Этот вопрос очень важен, понимаешь?"

Когда Танг Мэн выслушал первое, он серьезно кивнул, но когда Линь Юнь сказал второе, он сразу разбил.

"Юнь Гэ, ты говоришь Сяобай", - неожиданно сказал Танг Мэн, мол, лиса, что за личность?

Лин Юньсяо улыбнулся и сказал: "Да, Сяобай".

Танг Мэн потрогал слой тонких волос, которые только что выросли на его голове и удивленно спросил: "Юнь Гэ, Сяо Бай не лиса, я никогда не слышал о личности лисы".

Линъюнь поднял руку и дал Танг Мэну жестокий вздох. Он сказал: "Глупый, лисе, конечно, не

нужна личность, но Сяобай скоро станет личностью".

"Что"

Сяо Бай стал человеком, который слушал Танг Мэна напрямую. Это была пощечина, и он был ошеломлен. Продолжение следует.

http://tl.rulate.ru/book/7419/2182605